

Настойчивое пиликанье будильника врезалось в уши Гермионы, вынуждая её разлепить глаза. Бормоча себе под нос что-то невразумительное, девочка, не глядя, потянулась на звук. Спустя пару попыток её пальцы, наконец, обнаружили эту проклятую штуку и мучения прекратились. Еще немного полежав, Гермиона вылезла из-под одеяла и окинула всё вокруг мутным взглядом.

Первые полночи она просто проваливалась, глядя в потолок, и сейчас расплачивалась за это. И как ей было уснуть после таких-то событий? Нет, разговор с родителями прошел хорошо, даже замечательно, и никакие её страхи не оправдались, пусть даже она сама толком не могла определить, чего боялась. Но вот, что было после... Дедушка устроил ей форменный допрос, сначала на тему оборотного зелья и причин, побудивших её все это устроить, а потом вытянул из неё вообще всё о жизни в Хогвартсе, включая все прошлогодние события. Он не ругал её, совсем нет, но когда с историями было покончено, дедушка Тенмей требовал с неё обещание обо всём рассказать родителям, что и было самым страшным, ведь она даже представить себе не могла, что они скажут, когда услышат о тролле и всём прочем, но особенно о тролле.

Не желая десятый раз всё это передумывать, Гермиона поднялась на ноги и поплелась в ванну, дорогу к которой она уже знала. Вчера выяснилось, что спальня, в которой она проснулась, принадлежала её дедушке, а сам он провёл ночь на диване и собирался это повторить, так как во всем его пентхаусе не было больше ни одной кровати. В ответ на её смущенные протесты он просто отмахнулся и сказал, что в прошлом множество раз ночевал в куда более неприятных местах, чем его собственный диван. Хотя потом согласился, что позже этим нужно будет заняться, ведь теперь гостей у него должно прибавиться, и вообще, не заселять же родственников в студенческие общежития, верно? Тем более что на его этаже было еще полно пустых помещений, которые пылились без дела.

Быстро приняв душ и, наконец, полностью проснувшись, Гермиона оделась в свою старую одежду, оставив вчерашние покупки лежать без дела. Всё равно в Гонконг они отправятся только завтра, так что наряжаться пока незачем.

Поскольку в Японию она попала нелегально и самостоятельно скрывать свою новую внешность еще не умеет, путешествовать они будут волшебным транспортом, а если точнее, Порт-ключом. В принципе, они могли бы отправиться хоть сейчас, ведь Тенмей мог легко создать порт-ключ — и наверняка припрятал где-то тут несколько штук на случай экстренной эвакуации — но тогда у её родителей не будет времени отдохнуть и пообщаться с родственниками его друга, что, по словам дедушки, было бы для них очень полезно.

Вспомнив о предстоящей встрече с ёкаями из клана Хуан, Гермиона снова почувствовала нетерпение. Вчера дедушка успел ей многое рассказать о них. По словам Тенмея, они принадлежали к виду Туата де Дананн, здесь известному под именем Якши. Основателем клана был Тёмный Лорд Тоху Фухай, считающийся одним из величайших заклинателей мира, и лучший друг её деда. Сейчас главой этого клана являлся правнук Тоху, Хуан Фэйхун, который правил совместно со своей женой Тэн-Тэн. Но самое главное то, что у них было двое детей, уже взрослая дочь Лин-Лин и сын Фан-Фан, который был всего на год младше Гермионы. Если её дед дружит с их прадедом, то она тоже могла бы подружиться с ними, верно? Это было бы просто здорово, ведь кроме Гарри и Рона она так ни с кем и не сошлась, а ведь судя по тому, как о Хуанах говорит дедушка, их можно считать родственниками.

— Доброе утро, оджи-сан, — поприветствовала она деда, войдя в гостиную. Он как раз что-то готовил на кухонной половине.

— Доброе утро, Мина-тян, — откликнулся он. — Тебе одно или два яйца с беконом?

Подсев к барной столешнице, которая отделяла кухню от гостиной, Гермiona серьёзно задумалась над его вопросом. По правде говоря, ответить на это было не так уж просто. Раньше она бы вообще отказалась от жареных яиц и бекона, поскольку предпочитала легкие завтраки, но это было до всех этих изменений. Сейчас она чётко ощущала, что аппетит у неё теперь совсем другой и... От внезапно пришедшей мысли Гермiona не удержалась и хихикнула.

— Ой, мне два, пожалуйста, — опомнилась она, когда дедушка Тенмей обернулся к ней и вопросительно поднял бровь. — Извини, я просто вспомнила об одной своей соседке по общежитию, Парвати. Она индианка, а я ведь теперь получается Ракшас...

Услышав её слова, он негромко хмыкнул и вернулся к плите.

— Да уж, их легенды не были добры к нашему брату, впрочем, как и большинство других, — сказал Тенмей, ловко разбивая яйца о край сковороды. — Кстати говоря, я смотрю, ты больше не возражаешь против того, что я коверкаю твоё имя. К чему бы это? — спросил он, полуобернувшись к ней.

— Нет, оджи-сан, — смущенно ответила Гермiona. — Мне не спалось, поэтому я вчера почитала, кое-что из книг, которые оставила мне мисс Некоме. Похоже, здесь многим будет сложно произнести мое полное имя, так что я согласна на Мину-тян... или даже на Микогами-сан если так будет нужно. Последнее же можно считать названием моего клана, да?

— Хах, не могу сказать, что мне не нравится, как звучит имя Микогами Мина, но это лучше сперва обсудить с твоими родителями, — ответил дедушка Тенмей, тепло улыбнувшись ей.

— Как понимаешь, если ты так назовешься на публику, у этого будут политические последствия. Ладно, еда готова. Налетай, Мина-тян.

Гермiona кивнула ему, чувствуя, как урчит её желудок, и почти набросилась на еду. Закинув рычащему зверю в животе несколько кусочков бекона, она придавила желание смести всё в один момент и продолжила неспешно завтракать, болтая с дедушкой о школах и прочих пустяках.

— Устав твоей школы требует казнить любого человека, попавшего сюда? — пораженно переспросила она, широко открытыми глазами уставившись на дедушку.

— На бумаге так и есть, — спокойно ответил он. — Можешь ответить, зачем я вообще прописал нечто подобное?

Гермiona поджала губы, старательно пытаясь подобрать достаточно вескую причину. На первый взгляд, это правило шло против всего, ради чего существовала Академия Ёкай, но если вспомнить то, о чём вчера упоминала мисс Некоме и госпожа Ватанабэ...

— Без этого многие родители отказались бы посылать сюда своих детей? — спросила она, озвучивая не совсем оформившуюся мысль.

Дедушка улыбнулся ей садистским оскалом злого оверлорда, который, похоже, был естественным для её нового вида.

— Ты права, Мина-тян. Полагаю, ты уже достаточно взрослая, чтобы понимать, что политика может вынудить нас делать неприятные вещи ради достижения вполне себе «светлых» целей. К сожалению, некоторые фракции ёкаев сильно не любят людей, и этот пункт устава существует, чтобы усмирить их. Кстати говоря, правило о сокрытии вида, кроме прочего, нужен и для защиты человека, на случай, если таковой всё же как-то тут окажется.

— Значит, в Японии есть свои приверженцы чистокровности?

— Ну да, — хмыкнул Тенмей. — Хотя я искренне сомневаюсь, что даже самые замшелые британские традиционалисты будут ратовать за то, что поедание обычных людей это их исконное право.

Гермиона пару мгновений разглядывала своё блюдо, после чего опять принялась за еду, в процессе задумчиво хмуря брови.

— Дай угадаю: ты хмуришься потому, что мои слова не кажутся тебе такими ужасными, какими они должны бы быть, м? — сказал Тенмей, сделав глоток чая.

— Частично, — кивнула она. — Но больше потому, что я только сейчас поняла, что многие твои случайные замечания, сказанные за последние двадцать четыре часа, были совсем не случайны.

— О! Правда? — с интересом спросил он, вопросительно выгнув бровь.

— Оджи-сан... — с лёгким укором протянула Гермиона. — В прошлом году после встречи с троллем я поняла, что мир совсем не безопасное место и взрослые не всегда могут со всем справиться, так, как надо. Поэтому я решила, что если выбор стоит между тем, чтобы быстро повзрослеть или остаться беззащитной, то пусть уж лучше я повзрослею. Не могу сказать, что так просто стала совсем взрослой и опытной, но скрытые мотивы всё-таки стараюсь замечать. Может, я уже совсем ослизеринилась, но готова поклясться, что ты меня проверял.

— Верно, внучка, — подтвердил её мысли Тенмей, довольно прищурившись. — Есть идеи, зачем я так явно отметил последнее?

— Ты хотел посмотреть, насколько хорошо я адаптируюсь к своему новому... состоянию, — чуть подумав, сказала она. — Если припомнить то, что я читала в Хогвартсе о оборотнях, и сравнить с произошедшим со мной... другая биология, которая работает с другим набором инстинктов... от этой трансформации может быть много проблем, верно?

— Что ж, молодец, — удовлетворенно кивнул дедушка. — Зараженные оборотни это очень хороший пример. Некоторые из преобразенных просто не могут справиться с тем, к чему их толкают новые инстинкты. Другие успешно держат себя в узде, но начинают ненавидеть самих себя. И это только те случаи, когда ликантропу удаётся сохранить целостность разума.

— Так... — Гермиона затихла, подбирая слова. — Как у меня дела?

— Насколько могу судить, совсем неплохо, — успокоил её Тенмей. — Всё же твоя ситуация уникальна. Кроме того, то, что ты пережила в прошлом году, в определённой мере помогает тебе приспособиться. Думаю, у нас всё будет хорошо.

Стерев со лба пот, Гермиона удовлетворённо осмотрела дело своих рук. Большой шкаф для вещей встал ровно туда, куда она хотела.

Когда они покончили с ужином, дедушка решил не откладывать подготовку гостевой комнаты в

долгий ящик и без зазрения совести отправил свою двенадцатилетнюю внучку перетаскивать мебель. Тут бы ей возмутиться, ведь без палочки для неё это была неподъёмная тяжесть, да и вообще детский труд это плохо, но оказалось, что кроме рогов и лишнего глаза превращение наградило Гермиону силищей, которая совсем не вязалась с её размером и возрастом. К счастью, до уровня Супермена ей было далеко — у неё не было абсолютно никакого желания жить в мире из картона — но со средним взрослым мужчиной она бы теперь могла легко посоревноваться... или, скорее, со средним чемпионом по тяжелой атлетике.

«Но мне ведь еще расти и расти, значит, к тому времени, когда я стану взрослой, моя физическая сила будет действительно сверхчеловеческой, — подумала она, слегка подравнивая комод. — Даже интересно, насколько же на самом деле силён дедушка. У фоморов, вроде бы, половой диморфизм такой же, как у людей, значит, сильнее его я точно не стану».

— Оджи-сан, я закончила, — сказала она, входя в ванную.

Дедушка Тенмей заканчивал проводить воду.

— Знаешь, это немного сюрреалистично, — поделилась она своим мнением об этой картине.
— В смысле, Темный Лорд Микогами, фомор, известный политик, директор школы для ёкаев и вдруг сантехник.

— Подожди несколько веков, Мина-тян, и ты удивишься, сколько всего наберёшься за это время, — хмыкнул дедушка, не отрываясь от работы. — Сантехника или, например, плетение корзин, это еще не самое необычное, чему можно научиться. Кроме того, бытовые чары, как и всё в этом мире, можно использовать по-разному. К примеру, тем заклинанием, которым я соединил эти трубы, с тем же успехом можно соединить кости, что довольно-таки болезненно.

— Ну, это не удивительно, — пожала плечами Гермиона. — В конце концов, благодаря книгам и фильмам сейчас все знают о творческом применении паяльников и утюгов, — она задумчиво посмотрела на совершенно нормальную лампу над головой деда. — Кстати, говоря об электрических приборах, а разве магия не должна мешать работе техники?

— С чего ты это взяла?

— Я читала об этом в Истории Хогвартса. Там написано, что в замке не работает электричество...

— Да? А, ну-ка, напомни мне, как работают нервные системы живых существ?

Гермиона задумалась, припоминая то, что читала в учебниках биологии. Через пару мгновений её брови нахмурились.

— Химические реакции и электрические сигналы, — пробормотала она. — Но тогда почему?..

— Можно создать специальные чары, которые будут препятствовать работе определенных технологий, но это довольно сложно, — сказал Тенмей. — Стоит чуть-чуть ошибиться, и в области действия «перестанет работать» всё живое. Самый безопасный способ добиться чего-то подобного, это сотворить полумозумную систему, которая будет самостоятельно идентифицировать предметы по определённому признаку, и выводить их из строя точечным воздействием, а не каким-то постоянным эффектом. Если вы с родителями решите продолжить твоё образование в Хогвартсе, то ты сможешь проверить, есть ли там нечто подобное — это не так уж сложно. Но если всё так, как я предполагаю, то тебе нужно будет спросить себя, зачем

прилагать такие усилия ради порчи «маггловских» вещей.

Видя, что его внучка совсем загрузилась, Тенмей негромко хмыкнул и взлохматил ей волосы. Гермиона тряхнула головой и потешно насупилась.

— Ладно, потом об этом подумаешь, а сейчас давай-ка я научу тебя, как творить заклинания без фокуса.

Даже несмотря на то, что им удалось поспать в самолете несколько часов, спускаясь с трапа, Росс и Дездемона чувствовали себя донельзя усталыми. И не мудрено, нервное напряжение и смена десятка часовых поясов вымотают кого угодно. К счастью, им не пришлось долго блуждать по аэропорту.

Когда они прошли таможню, им в глаза сразу бросился мужчина в чёрном деловом костюме с высоко поднятой табличкой, на которой были написаны их имена. На первый взгляд этот человек ничем не отличался от других встречающих, разве что носил кожаные перчатки, которые, несмотря на диссонанс с костюмом, смотрелись очень уместно. Было в нём что-то такое неуловимо опасное. По мнению Росса, этого парня с удовольствием взяли бы сниматься в любом фильме про китайские триады.

— Здравствуйте, мистер и миссис Грейнджер, — поприветствовал он их, когда они подошли.
— Моё имя Чжао Дунхай, слуга семьи Хуан. Прошу следовать за мной, машина ждёт.

— Приятно познакомиться, господин Чжао, — ответил Росс. — Надеюсь, вы приготовили шампанское?

— Безусловно, сэр. Боллинджер 92 года, как вы и заказывали, — ответил Чжао, сделав приглашающий жест рукой.

Услышав кодовую фразу, которую передала им мисс Блэкроуз, Грейнджеры немного расслабились. К ним подошел еще один мужчина в точно таком же костюме, чтобы забрать багаж, после чего они все вместе проследовали на выход из аэропорта.

Рядом с выходом их ждал чёрный лимузин с тонированными стёклами, около которого стояла юная китаянка, облачённая в какой-то традиционный костюм из зелёного шелка. Взгляд Дездемоны зацепился за цвет глаз девушки. Тонкие черты её лица и прямые чёрные волосы практически не выделялись среди местных жителей, но яркая, почти сияющая зеленью радужка придавала образу девушки нечто нечеловеческое.

— Добро пожаловать в Гонконг, дорогие родственники, — поприветствовала она их с яркой улыбкой и традиционным поклоном. — Я Лин-Лин Хуан. Пожалуйста, садитесь в машину. Нам есть о чём поговорить.

Грейнджеры забрались на заднее сиденье лимузина. Усаживаясь, Росс краем глаза отметил, что «миньоны» их новой знакомой ни на секунду не сбавляли бдительность, настороженно оглядываясь по сторонам, кроме того, судя по тому, как топорщились их пиджаки в районе левых подмышек, можно было с большой долей вероятности предположить, что там скрывается

оружие.

Росс взглянул на жену и понял, что от неё это тоже не укрылось. Мысленно вздохнув, он незаметно коснулся её руки в знак поддержки. С тех пор, как Джон Стоктон постучался в дверь их дома, жизнь всё больше и больше начинала походить на шпионский боевик. Подумав об этом, Росс из любопытства решил проверить, насколько далеко идет это сходство. Он достал свой сотовый телефон и включив его, взглянул на экран. В машине не было сети.

— Не волнуйтесь, клетка Фарадея в лимузине необходима только для того, чтобы убедиться, что нас никто не подслушает, — увидев его действия, пояснила Лин-Лин. — Также ради безопасности, машина полностью бронирована.

— Я понимаю, что это полезно, мисс Хуан, но то, что вы озаботились такими вещами, несколько сбивает с толку, — признался Росс, убирая телефон.

— Пожалуйста, называй меня Лин-Лин, дорогой кузен, в конце концов, отец твоей супруги побратим моего прапрадеда, так что можно сказать, что мы одна семья, — с улыбкой произнесла она. — Что же до остального... Думаю, вы уже заметили, что здесь в Азии всё совсем не так, как в Европе. Мы, яоджинг — волшебные существа — гораздо свободнее взаимодействуем с людьми, чем западные волшебники, но из-за этого нам приходится соблюдать некоторые предосторожности, в которых они не нуждаются. У всего есть свои плюсы и минусы. Такова жизнь, — пояснила Лин-Лин, пожав плечами. — Но довольно об этом. Я должна извиниться перед вами за то, что моя мать не смогла приветствовать вас лично. Появились некоторые проблемы, которые вынудили её срочно заняться семейным бизнесом.

— Ничего, мы не в обиде, — ответила Дездемона. — Нам ведь еще вместе встречать Новый год, так что мы еще успеем познакомиться.

— Истинно так, — кивнула Лин-Лин. — Кузина Гермiona и Микогами-сан должны прибыть завтра с помощью магического транспорта. Мой младший брат с нетерпением ждёт встречи с вашей дочерью. Я очень надеюсь, что они поладят, как ни жаль, у Фан-Фана немного друзей.

— А почему так? — спросила Дездемона. — Извини, если я лезу не в своё дело, но...

— Нет-нет, Дездемона, как я уже сказала — мы семья, и будет хорошо, если это станет больше, чем простой формальностью, так что... лучше я всё объясню сейчас, чем потом это всплывёт в самый неудобный момент, — произнесла она, покачав головой. — Видите ли, Фан-Фан является наследником клана Хуан и, к несчастью, нам пришлось рано просветить его насчёт того, что для многих дружба с ним будет лишь средством в достижении своих целей. И так как Гермiona его кузина и, де-факто, наследница клана Микогами — если, конечно, ты, Дездемона, не решишь принять своё наследие — она точно будет искренним другом, а не рупором чужих интересов.

— Хм, на тему неудобных моментов, — взял слово Росс, позволяя жене обдумать эти слова. — В семье Хуан... архаичное отношение к месту женщины в обществе?

Лин-Лин удивленно взглянула на него, после чего тихо хихикнула в кулак.

— Хах, нет, совсем нет, — произнесла она, сдержанно улыбаясь. — Хотя мы многое переняли из китайской культуры, с тех пор как мои предки поселились здесь во времена Троецарствия, магические и физические особенности никогда не позволяли заходить так далеко. Что же касается того, почему я не могу наследовать. Всё потому, что я уже мертва. Как ни прискорбно.

Дездемона внимательно посмотрела на девушку, вспоминая то странное ощущение, которое у неё возникло, когда она впервые встретилась с ней глазами. Внезапно для неё стало очевидно, что слова Лин-Лин не метафора и не ссылка на то, что она смертельно больна или еще что-то в том же духе.

— Что с тобой случилось? — не сдержалась она. — Если это конечно, не слишком личный вопрос.

— Не волнуйся, кузина, это было давно и относится к тому, о чём лучше говорить сразу, — беспечно пожала плечами Лин-Лин. — Семь лет назад я серьёзно заболела и не пережила этого. К счастью, мой прапрадедуська смог не дать моей душе отправиться к следующему воплощению и реанимировал тело. Теперь я чиан ши, что-то вроде зомби, если по-вашему. Но можете не волноваться о своих мозгах, по-моему, на вкус они жутко мерзкие, — с усмешкой сказала девушка-нежить.

— С моей стороны будет некультурно, если я скажу, что у тебя юмор, как у висельника? — спросил Росс, вскинув брови.

— Ха-ха, что есть, то есть, — развеселилась Лин-Лин.

— Почему... твоя семья... — начала Дездемона, безуспешно пытаясь подобрать слова.

— Думаешь, такая судьба хуже смерти? — понимающе спросила немёртвая. — Возможно, это верно, но когда дедуля предложил мне выбор, до конца умереть или продолжить это существование, я предпочла остаться с семьёй, чтобы помогать им, чем только могу, и заботиться о моём трёхлетнем брате. В то время мой клан воевал с кланом Мяо, времена были беспокойные, каждый боец на счету... и вполне возможно, что за моей болезнью стояли именно они. В общем, у меня достаточно причин оставаться в этом мире.

— Вы еще воюете? — осторожно спросила Дездемона.

— Более или менее, — откликнулась Лин-Лин. — Ситуация в волшебном Китае остаётся сложной со времён падения династии Мин. Ни один из кланов яоджин не признал права узурпаторов Цин, и то же касается коммунистов... в наших глазах ни те, ни другие не обладали небесным мандатом. В общем, сейчас Китайский волшебный мир это целая куча независимых кланов, которые смогли договориться только относительно нескольких ключевых моментов совместной политики. Среди них Хуан и Мяона на данный момент делят лидирующую позицию. Моя мать раньше принадлежала к клану Мяо, и своим замужеством за отцом надеялась добиться мира, но всё, чего им удавалось добиться совместными усилиями, это шаткие перемирия, которые то и дело разбивались новым витком конфликта. К счастью, сейчас всё по большей части спокойно.

— А что насчёт Японии?

— Более или менее то же самое, с одним большим отличием. Пусть император простой человек, но японские яоджиг признают его власть, что позволяет сглаживать конфликты кланов. Твой отец находится во главе одной из основных группировок на островах, многие поддерживают его прямо или косвенно, отправляя детей учиться в его академии.

— Эхм, извините, что прерываю, но мне кажется, нас преследуют, — сказал Росс, напряженно вглядываясь в заднее окно. — Серый седан с одним человеком внутри.

— О! У тебя зоркий глаз, Росс. Так и знала, что этот олух к нам привяжется, — ответила Лин-

Лин с весёлой усмешкой, после чего нажала на кнопку связи с водителем и сказала что-то по-китайски.

— Кто это? — поинтересовался Росс.

— Инспектор полиции Чау, — ответила она. — Он перевёлся сюда два месяца назад, и местные ребята еще не успели вдолбить в тупую голову этого упряма, что некоторые вещи лучше оставлять без внимания, особенно магические.

Она задумчиво побарабанила пальцами по креслу, после чего сказала:

— Хм, это напомнило мне, что я должна вам еще кое-что объяснить. Пробыв здесь некоторое время, вы наверняка услышите, что нас называют триадой. Технически термин верный, в конце концов, мы тайное общество. Да и законы нарушаем, если уж на то пошло, но это только из-за дел волшебной стороны, которые всплывают на поверхность. Через официальные каналы-то с ними не разобраться.

— Получается, этому инспектору сотрут память? — спросила Дездемона, припомнив, что Макгонагалл рассказывала о министерских обливиаторах.

— Нет, но спасибо, что напомнила мне еще и об этом, — вздохнула Лин-Лин. — Стирания памяти один из основных пунктов, по которому Восточно-Азиатский блок не согласен с западными странами. У нас подобные действия считаются омерзительными.

— Потому что это насилие над личностью? — спросил Росс. Ему и самому эта часть волшебной обыденности казалась самой жуткой и отвратительной.

— Некоторые с тобой согласятся, включая моего отца и прадеда, но для большинства яоджин причина в религии, — ответила Лин-Лин. — Считается, что прикосновение к чьей-то памяти без разрешения воздействует на карму цели. Стирание памяти оставляет след не только в этой жизни, но и в следующей. Такое равно отвратительно и тем, кто искренне ненавидит людей, и тем, кто желает мирного сосуществования.

— Тогда что вы делаете вместо этого?

— Люди, как правило, понимают, что не стоит глубоко копать, главное, дать им понять, что это в их собственных интересах. Некоторые из тех, кто случайно встречается с магией, даже становятся союзниками кланов. Если же попадают те, кто не понимает, что лучше держать язык за зубами, то с ними происходят несчастные случаи. Не волнуйтесь, такое происходит нечасто.

— Не могу поверить, что говорю это, но ваш путь мне нравится больше, — тяжело вздохнул Росс.

<http://tl.rulate.ru/book/30207/649239>